

Борис Степанович Житков. Шквал

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

- Провалился он совсем и с своей черепицей вместе! - ругался матрос Ковалев. - Этакую тяжесть на палубу валит!

- Ладно, сейчас кончаем, еще только тысяча осталась, - прохрипел старик боцман, размазывая красную черепичную пыль по потному лицу.

Жара стояла несносная, был самый разгар южного лета.

Отправитель черепицы с хозяином судна спорили в каюте, и было слышно на палубе, как грек-хозяин кричал:

- Понимаешь ты, я рискую: судно перевес будет иметь, самая тяжесть сверху, а ты не хочешь прибавить гривенник за тысячу!

- Ведь близко, капитан, два шага, погода хорошая, - пищал отправитель со слезой в голосе, - ведь через два часа на месте будете! Прибавлю пятак, уж куда ни шло.

- Продаешь нас за пятак, - бубнил на палубе матрос Ковалев, укладывая рядами черепицу, - рванет хороший ветерок, и амба: ляжем парусами на воду.

- Да что вы, что вы? - испуганно сказала стоявшая подле женщины. Она держала за руку девочку лет восьми. Девочка вертелась и, запрокинув голову, разглядывала высокие мачты и реи судна.

- А очень просто, - серьезно сказал Ковалев и, остановясь на минуту, сердито взглянул на женщину. - Он, не то нас, он и внучку не жалеет, - и Ковалев кивнул головой на девочку. - Вот подите, скажите ему.

- Да разве ему скажешь?.. - прошептала женщина и еще ближе прижала к себе девочку.

А матросы валили и валили черепицу, укладывали рядами и досками укрепляли ряды.

Боцман глядел на их работу и покачивал головой, что-то про себя соображая. Потом взглянул на небо, прищурился и перевел взгляд на горизонт. Море гладкое, без морщинки, как масло, лоснилось на солнце и тоже, казалось, еле дышало от нестерпимого зноя.

- Мертвый штиль, - сказал боцман. - Ух как бы не сорвалась ночью погода.

- Ничего, ничего, - затараторил хозяин, выходя из каюты, - бриз, бриз будет, хорошо пойдем. Веселей шевелись! - крикнул он матросам и побежал по палубе зачем-то нагонять отправителя.

Наконец кончили погрузку. Судно "Два друга" оттянулось на середину порта. Ждали ветра. Солнце зашло, а жара не спадала. Все пятеро матросов стояли у борта, курили и сплевывали в воду. В порту зажглись огоньки, и красным глазом вспыхнул на рейде маяк. Красной змеей извивалось его отражение в воде.

- А это что у тебя в ящике, Настя, куклы? - спросил Ковалев девочку.

Большой ящик стоял на палубе у борта, и девочка поминутно в него заглядывала через дверцу вверх.

- Нет, зайчик живой, - ответила Настя с гордостью.

- Да ну? - сказал Ковалев и запустил в ящик руку. Он вытащил за уши большого зайца. Девочка закричала и потянулась руками. Но она сейчас же успокоилась: матрос ловко посадил зайца на руки и стал бережно гладить своей огромной ладонью.

- Вот и жаркое, - сказал подошедший сзади матрос Дмитрий.

Настя испуганно поглядела на Дмитрия и перевела глаза на Ковалева.

- Не дадим, не бойся! - сказал матрос. - Это он шутит.

- А если буря будет? - спросила девочка, - страшная-престрашная, зайнюку захлестнет волной?

- Мы его тогда в каюту к деду занесем, - утешал ее Ковалев.

- Ковалев! - раздался голос хозяина, - Дмитрий! Шлюпку на палубу!

Ковалев быстро сунул зайца обратно в ящик и пошел исполнять приказание.

Настя теперь не отходила от Ковалева. Ей казалось, что Ковалев главный: такой громадный и за зайчика заступился.